

РОДИНА

Журавель, застывший над колодцем,
Под ногой поскрипывает снег.
Это малой родиной зовется,
И она с рождения – навек.
Я ее в наследство получила
И с тех пор без памяти люблю,
В синем небе да в березах силу
Черпаю и благодарно пью.
И ее любовь не убывает,
И моя все чище и светлей.
Снег скрипит, и журавель взлетает
С рук шершавых родины моей.

СВЕТ ЛУНЫ СЕРЕБРИСТЫЙ...

Свет луны серебристый,
В лунных бликах дорога.
Звезды россыпью чистой –
Их на небе так много!
И под светом лучистым
Я шагаю с работы,
И с безудержным свистом
Пали в ноги заботы.
А дорога ночная
Сплошь и рядом – загадка.
И луна молодая,
И соловушка сладкий...

СЕГОДНЯ Я ПРОСНУЛАСЬ РАНО

Сегодня я проснулась рано,
И отчего-то грустно было,
И отчего-то сердце ныло –
Незатянувшая рана.
Рассвет за окнами не виден,
Черна, как ночь, моя печаль,
Тогда чего сегодня жаль?
Ведь день грядет совсем обыден.
Опять обыден. Так всегда:
Работа, дом, опять работа, –
Дневная суета, забота...
День повторяется, года.
Грядущий день. Что значит он?
Рассвет крадется, словно кошка,
Шаги чуть слышны за окошком.
И вдруг я вспомнила свой сон!
Вот от чего проснулась рано,
Вот от чего мне грустно было,
Вот от чего так сердце ныло –
Незатянувшая рана:
Сегодня мне приснилась мама.

СНОВА ТРОПКА ПРИВЕЛА

Снова тропка привела
В глубь родимого села.
Мимо почты, мимо школы,
Мимо церкви и конторы
Прохожу я не спеша,
Вся в смятении душа.
Годы дома не бывала,
Никогда не забывала
Этот милый сердцу дом,
Куст калины под окном.
Смотрят окна на дорогу...
Чувствую в душе тревогу.
В дом, конечно, не войду,
Я того там не найду,
Кто б зажег в окошке свет,
Кто глядел бы мне во след,
Кто бы вышел на крыльцо
Целовать мое лицо,
Долго, долго говорил,
До калитки проводил...
Окна в сумерках темны.
Не нарушит тишины
Громкий возглас, светлый смех,
Мой любимейший из всех.
Поклонилась и пошла.
Дом остался, где жила.
Чуть кивнула вслед калина.
В доме – горькая судьба

Прокатилась, как война,
И осталась я одна.
Шла теперь большой дорогой,
Как за похоронной дрогой,
Мимо почты, мимо школы,
Мимо церкви и конторы.
Шла, как прежде, не спеша,
Вся в смятении душа.

ХЛЕБ ИДЕТ

Август месяц, сильная жара,
Ветер стих, и дождики уплыли.
Всю неделю с раннего утра
На полях комбайны в туче пыли.
Поздно вечером придут с работы,
Глаз не видно, что отец, что сын,
Принесут ко мне свои заботы,
Я над ними дома властелин.
Соберу белье, отправлю в баню,
Пусть хоть ночью дома отдохнут,
А они смеются, про матаню,
Слышу, песню весело поют.
Слава Богу, хоть не унывают,
Тяжела работа и не мед,
Все до колосочка убирают,
Некогда лениться – хлеб идет!

ЗАБРОШЕННАЯ ДЕРЕВНЯ

Деревенская тихая улица,
И дома тут стары, скособочены.
На нее сверху солнышко жмурится,
Да стоит старый клен у обочины.
Позабыты домишки убогие
И, рукою судьбы покалечены,
Взор слепой не отводят с дороги,
Черной меткой при жизни помечены.
Под окошком крапивушкой жгучею,
Лебедой в огороде до пояса
Зарастает земля живучая
Вместо полного хлебного колоса.
Не слышать петушиного пения.
Возле речки здесь ивы плакучие.
Не разбудят их песни весенние,
Знать, постигла беда неминуемая.
Не ожить деревеньке заброшенной,
Не засеются хлебные полосы.
Я иду по заросшей обочине,
И калина хватает за волосы.
Все долги для деревни просрочены,
А жильцы-старички, видно, сгинули.
Плачет клен у дорожной обочины...
Что за век! Что мы в жизни отрунули?!